

Ф. И. ШАЛЯПИН ДАЛ В ТОКИО КОНЦЕРТ ПЕРЕД... ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ!

ПЯТЬ СТОЛПОТВОРЕНИЙ В ГИГАНТСКОМ ЗАЛѢ.—ДАЖЕ СНѢЖНАЯ БУРЯ НЕ ОСТАНОВИЛА ПОКЛОННИКОВ ВЕЛИКАГО ПѢВЦА.—МОРЕ ОВАЦІЙ И ЦВѢТОВ.—СЛУЧАЙ В ИМПЕРІАЛ ОТЕЛѢ.—ОТЪѢЗД ИЗ СТОЛИЦЫ.

От токійскаго корреспондента „Заря“.

Японская пресса единогласно утверждает, что великій артист-пѣвец Федор Иванович Шалапин — магнетическая личность.

И дѣйствительно, никого из гастролеров-иностранцев там не принимала столица страны Восходящаго Солнца. Никто не вызывал к себѣ такого всеобщаго и глубокаго интереса. Никто не породил такого энтузіазма во всѣх слоях населенія столицы, как Федор Иванович Шалапин.

Всѣ пять концертов были выдающимися и сенсационными по успѣху. Токио жило Шалапиным и огромный зал Хибія Кокайдо неизменно наполнялся до отказа. Даже снѣжная буря, 4 февраля, не наблюдавшаяся в Японіи с полвѣка,—не сдѣлала исключенія. С риском вочевать в театрѣ, что и было, ибо пути сообщенія с жителями были огрѣзаны,—публика все-же наполнила зал, не желая потерять рѣдчайшаго случая послушать великаго артиста.

В пѣльну у Шалапина.

На каждом концертѣ гениальный пѣвец своим появленіем на сценѣ сначала вызывал бурю долго несмолкаемых аплодисментов, а затѣм сразу же устанавливал какою-то особую интимную атмосферу в залѣ, заставляя слушателей жить с ним и чувствовать образы, так гениально создаваемые им в пѣснях.

Он пѣвнн аудиторію с первой и до послѣдней ноты и

неизменно оставлял публику зачарованной.

Облик Ф. И. Шалапина, его жесты, игра, его великолѣпнѣйшій голос,—все это оставило глубокое и неизгладимое впечатленіе у слушателей.

Но есть еще что-то в искусствѣ Ф. И. Шалапина, большее чѣм голос и талант исполненія. Это необыкновенное пониманіе сущности и дѣйствительности жизни, радости и печали, довольства и лишенія, любви и ненависти... Ф. И. Шалапин жавет в создаваемых им образах. От вкладывает искренность в свои пѣвучія обьятія, простираемыя к слушателям от сердца. Он владет вниманіем слушателей, заставляет их переживать вмѣстѣ с ним, даже тѣх, кто и не понимает языка.

Прощальный концерт в Токио.

Жители столицы, взвлекtrizованные предшествующими выступленіями великаго артиста, дружно стремились на его послѣдній концерт, но зал не

вмѣстн всѣх. Сольное выступленіе талантливаго пианиста Георгія Годзинскаго, аккомпаниатора Ф. И. Шалапина, подготовило и настроило аудиторію, встрѣтившую оваціями гениальнаго пѣвца.

Свободные поклонны. Затѣм Ф. И. Шалапин оспирается правой ладонью на рояль, просматривает ноты репертуара и объявляет по-англійски:

—Я вам спок «Менестреля», Арвенскаго.

Сбоку сцены появляется огромная единица. Аудиторія момент шестит либретто и замирает, подпадая под очарованіе первых же звуков волшебнаго гласса.

Театр дрожит от аплодисментов. Сивается в мощной оваціи, гремат «браво». Из перваго ряда застѣнчиво поднимается молодой талант Толя Ведерников и протягивает на сцену букет гвоздик. Федор Иванович нагибается, берет букет, жмет руку молодому пианисту, вынимает из букета один цвѣток и кладет его за жилет фрака. Новый взрыв аплодисментов.

Успокоительный жест. Затѣм опять льется голос Шалапина. Новая овація. Над рядами движется огромная корзина цвѣтов, перевитая русскими

національными лентами. Четверо русских дамы ставят ее на сцену. Федор Иванович прижимает руку к сердцу, пожимает руку дамам.

На блѣом картонѣ, прикрѣпленном к корзинѣ, надпись:

—Гордость Россіи, славному пѣвцу Федору Ивановичу Шалапину от русских почитателей резидентов столицы страны Восходящаго Солнца».

Дальше Ф. И. Шалапин поет прекрасную драматическую легенду Жуковскаго «Полуночный парад», музыка М. Глинки. Гениальное исполненіе этой драматической вещи расует жуткую и феерическую картинну. Шалапин заставляет видѣть пѣхоту, старых гренадеров. Вам чудится тѣнь Наполеона и маршалов...

«Трепак», Муссоргскаго. Вы видите жуткую картинну — смерть пляшет съ пьяным крестьянином. Аудиторія была настолько взвлекtrizована, что даже дыханія не было слышно.

За аріей Дон-Жуана (Прелестная ледь) Моцарта, столь же взумительно была исполнена «Элегія» Массене. На этом Ф. И. Шалапин под несмолкаемыя оваціи и восторженные крики закончил первое отдѣленіе концерта. Сцена была завалена букетами цвѣтов.

Второе отдѣленіе началось сольным выступленіем Георгія Годзинскаго, талантливаго, ослѣпительнаго техника. Легко павировать Ф. И. Шалапину—не легкая задача, но с нею легко справляется Годзинскій.

Под бурю новых аплодисментов Ф. И. Шалапин вновь появился на сценѣ. Пѣвец исполняет: «Послѣдній рейс», «Как король шел на войну», «Персидскую пѣсню», Рубинштейна, арію из «Севальскаго царульничка».

«Пѣсь о блохѣ» Муссоргскаго была насыщена трагическим юмором.

В «Эй, ухнем» (Волга Ботман). Шалапин показал бурлаков. Зал сотрясается от восторга. Нашествіе новых букетов цвѣтов...

Закончил Ф. И. Шалапин свой послѣдній концерт в Токио пѣсней въѣ программы—«Вдоль по Петерской»... Громовыя оваціи.

Спеціальны концерт для портновскаго подмастерья.

Из шести милліонов населенія столицы только десяткам тысяч удалось побывать на пяти концертах Ф. И. Шалапина. Очень многие не попали.

В числѣ послѣдних был один портновскій подмастерье, порывавшійся купить на скопленные деньги двух-іенный билет, но в кассѣ уже никаких не было.

Огорченный подмастерье отправился к Ф. И. Шалапину в «Империал Огеля», настояя, чтобы он был принят и въжливо разсказал великому артисту о своем горѣ.

Ф. И. Шалапин улыбнулся и сназал молодому человѣку, что даст ему спеціальны концерт.

Ф. И. Шалапин тут-же съѣх для подмастерья «Волга Ботман», столь популярную в Японіи пѣсню. Гордый и счастливый подмастерье, обласканный великим артистом, возвращался въ «Империал Огеля» как в туманѣ...

Проводы великаго артиста в Нагойя.

7 февраля в 3 часа дня Шалапин покинул Токио, съѣхъ к назначенному концерту в Нагойя.

Многие почитатели, среди коих было немало русских, пришли проводить Ф. И. Шалапина, фотографы, репортеры. Ф. И. Шалапин снимается то в одной, то в другой группѣ.

Близится момент отхода поѣзда. Федор Иванович цѣлуется с женой и дочерью, которая завтра поѣдет прямо в Осака, с М. Н. Кузнецовой, жмет руку Г. И. Черткову, представителю О-ва эмигрантов. Цѣлуется с японскими почетательными и жмет руки представителям музыкальнаго и въего міра столицы, пришедшим проводить его в турве.

Ф. И. Шалапин, Георгій Годзинскій, М. Э. Кашук, А. Строк уже в вагонѣ. Поѣзд тронулся под крики «баввай» и «ура».

Г. ОРГИНСКІЙ.

Токио.

Расса Заря -

Томьскъ - 1936 - 22 февр. - с. 3.

Наши Заря 12 января 1936
2400, 24. Feb 36

22.02.36